

Анализ показал, что язык солдат, вне всякого сомнения, богат разной степени вульгаризмами, что присуще многим социолектам. Но нами отмечено, что очень многое из того, что принято считать вульгаризмами, стало достоянием общенемецкой разговорно-обиходной речи, о чем свидетельствует словарь этой речи Гейнца Кюппера.

Мы убедились на основе результатов анализа материала, что словарь солдат, развивавшийся в течение двух последних столетий, будет развиваться и далее. Уже беглое ознакомление с лексиконным современным немецкого бундесвера говорит в пользу этого предположения.

Литература

1. Левкин В. Д. Особенности немецкой разговорной речи. – М.: Международные отношения, 1965. – 317 с.
2. Швейцер А. Д. Социальная дифференциация английского языка в США. – М.: Наука, 1983. – 215 с.
3. Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache. – М.: Verlag Hochschule, 1963. – 487 s.
4. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. – М.: Verlag Hochschule, 1975. – 316 s.

Словари и справочники

1. Ahnert K. Sprüchende Heeressprache. – Nürnberg: Burgverlag, 1917.
2. Hammer W. Fettigkeiten – na!pü. Anschluß – buko! Ein lustig Büchel Soldatendeutsch. 2. Auflage. – Elberfeld: Bergische Drückerei, 1917.
3. Küpper H. Am A...der Welt. Landserdeutsch 1939/45. – Hamburg, 1970.
4. Küpper H. ABC – Komiker bis Zwitschergemüse. – Wiesbaden: Verlag für deutsche Sprache, 1978.
5. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Band V. – Hamburg: Claasen Verlag, 1967.

Художественная литература

1. Fühmann F. Das Judenauto. – Leipzig: Verlag Philipp Reklam jung., 1987. – 164 s.
2. Hofe G. Merci, Kamerad. – Berlin: Verlag der Nation, 1971. – 512 s.
3. Hofe G. Schlußakkord. – Berlin: Verlag der Nation, 1974. – 495 s.
4. Kant H. Der Aufenthalt. – Berlin: Rutten & Loening, 1977. – 600 s.
5. Remarque E.M. Im Westen nichts Neues. – Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1956. – 242 s.
6. Strittmatter E. Der Wundertäter. – Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1960. – 445 s.

Н.В. Даржаева

г. Улан-Удэ

Концепты RESPECT и DIGNITY как скрепы институционального дискурса и как средство реализации иллюкутивной цели

This article pertains to the structure of linguacultural concepts. Theoretical approaches to the problem of definition of linguacultural concepts have been surveyed as well as some aspects of structure.

Целью данной статьи является анализ лингвокультурных концептов «dignity» и «respect» в дискурсе профсоюзных деятелей США. Материалом исследования послужило интервью онлайн с генеральным секретарем-казначеем Джоном А. Бодманом 17 сентября 2004 года, данное перед началом забастовки работников гостиничного сервиса, в котором освещаются основные проблемы и задачи забастовки и ход переговоров представителей профсоюза с управленческим персоналом.

Задачами данной статьи является:

1. Анализ истории развития культурных ценностей западного общества, связанных с лингвокультурными концептами DIGNITY и RESPECT.
2. Описание структуры лингвокультурных концептов DIGNITY и RESPECT.
3. Анализ употребления концептов DIGNITY и RESPECT в качестве смысловых коннекторов (скреп) институционального дискурса.

1. Под лингвокультурным концептом мы понимаем «условную ментальную единицу, направленную на комплексное изучение языка, сознания и культуры» (Карасик, Слышкин, 2001:78). Областью пребывания концепта является сознание, его детерминирует культура носителя языка и он опредмечивается в языке. Центром концепта является ценность. Показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов.

Анализируемые концепты DIGNITY и RESPECT являются лингвокультурными, так как их центром являются ценности. Для определения понятийного содержания данных концептов мы считаем необходимым проследить уникальный исторический опыт данного коллектива, а именно историю развития значений концептов «dignity» и «respect».

В средние века достоинство человека определялось его соотносительностью к тому или иному сословию (Морохоева, 1994), а сам индивид воспринимал себя как неотъемлемую часть этой общности. В эпоху гуманизма происходит переосмысление представлений о достоинстве человека. Если в средние века достоинство человека отождествлялось с благородством, которое давалось происхождением, богатством и властью, то гуманисты по-новому истолковывают средневековые христианские представления о личности. Они утверждают, что «божественной природой каждому человеку в принципе дана возможность возвыситься и стать более или менее исключительным...» (Баткин, 1978; цит. по: Морохоева, 1994).

В 1486 г. появляется работа Джованни Пико делла Мирандола «Речь о достоинстве человека» (*De hominis dignitate oratio*), которая имела большое влияние (Энциклопедия Британника). В этой работе он представляет человека, совершенно отличного от того, каким мыслили согласно греческой и христианской традиции. Человек в отличие от других существ рожден свободным и способен сделать из себя того, кого задумал. Основной отличительной чертой человека является его свобода: он свободен создать себя по подобию божьему или наоборот. Таким образом, достоинство человека как нечто данное от рождения и определяемое происхождением (в средневековье) стало качеством, которое каждый человек волен иметь или не иметь по своему усмотрению.

В XVIII в. Кант развил идею достоинства человека и провозгласил его как высшую ценность человека, данную ему от рождения. Человек как вещь в себе независимо от положения, ранга и происхождения обладает достоинством как наивысшей и объективной ценностью. Это налагает на человека определенные обязательства и, в свою очередь, каждый человек, личность, заслуживает уважения к своему достоинству независимо от его поступков. В философии Канта эти два понятия («dignity» и «respect») тесно переплетены между собой. Достоинство, которое имеют люди, не обусловлено ничем и независимо от положения, заслуг, полезности обществу и оценок других. Достоинство – абсолютная и несравнимая ценность, которое не может быть заменено другим, так как оно бесценно. Уважать человека значит относиться к нему как к абсолютно, безусловно, и несравнимо бесценному существу, ценить его не в сравнении с другими, а его самого.

В 1948 г. была принята Декларация прав человека, в которой уже на межгосударственном уровне были провозглашены и возведены в ранг конституционных прав человека идеи, зародившиеся еще в эпоху гуманизма.

Например: «Whereas recognition of the inherent **dignity** and of the equal and inalienable rights of all members of the human family is the foundation of freedom, justice and peace in the world,

...Whereas the peoples of the United Nations have in the charter reaffirmed their faith in fundamental human rights, in the **dignity** and worth of the human person and in the equal rights of men and women and have determined to promote social progress and better standards of life in larger freedom,

Whereas Member States have pledged themselves to achieve, in co-operation with the United Nations, the promotion of universal **respect** for and observance of human rights and fundamental freedoms,...

...All human beings are born free and equal in **dignity** and rights.»

В последнее время данные концепты характерны для молодежной среды англоязычного общества. Так, в конце 80-х – начале 90-х гг. зародилась молодежная субкультура рэйверов, отличительными чертами которой являются открытость, терпимость и позитивизм. Сущность данной субкультуры выражена в акрониме PLUR (Peace, Love, Unity, Understanding and Respect). Что касается слова *dignity*, примечателен тот факт, что имеется сайт в Интернете под данным названием, адресованный сексуальным меньшинствам.

По данным электронной энциклопедии Википедия (Wikipedia), ранее *Respect* употреблялось в связи с положением человека, его статусом (to respect somebody as having a particular position). Мы полагаем, что позднее в связи с появлением понятия политкорректности значение слова сместилось к употреблению его в значении «уважать чью-либо честь», и на данный момент оно часто употребляется в связи с расой, сексуальной ориентацией и национальной принадлежностью.

В словарях **dignity** определяется как:

1. true worth, the quality that earns or deserves respect; 2) calm, serious manner or style; 3) high honorable rank, post or title (the Hornby's Advanced Learner's Dictionary of Current English).

II. true worth or nobleness of the character; 2) calm, formal and grand behavior; 3) a high position, rank, office or title (Longman Dictionary of Contemporary English).

Взаимосвязь между развитием философских понятий и концептов можно проследить по следующей таблице.

Время появления	Ценность (как философская категория)	Содержание концепта
XII-XIV вв. Средневековье	Dignity – соотнесенность к тому или иному словию, благородство, которое дано человеку его происхождением, властью, богатством	Dignity – 1) high honorable rank, position or title, a high position, rank, office or title 2) calm, formal and grand behavior, calm, serious manner or style
XV-XVII вв. Эпоха гуманизма	Dignity – нечто данное от рождения, качество которое человек волен иметь или не иметь по своему усмотрению	Dignity – 3) true worth, the quality that earns or deserves respect
XVIII в. Эпоха Просвещения	Dignity – высшая ценность человека, данная ему от рождения, независимо от положения, ранга и происхождения	Dignity – 4) true worth or nobleness of the character

Слово RESPECT имеет следующие значения: honor, high opinion or regard, esteem for a person or quality; 2) consideration, attention; 3) reference, relation (The Hornby's Advanced Learner's Dictionary of Current English)

На основании анализа истории развития философских ценностей «уважение» и «достоинство» мы полагаем, что первоначальным значением было high honorable rank, post or title (XII-XIII вв.). Чуть позднее появилось calm, serious manner or style. Далее в эпоху гуманизма данное слово стали употреблять в значении true worth, the quality that earns or deserves respect, которое окончательно закрепилось после принятия Декларации прав человека в XX в. После принятия Декларации (1948 г.) употребление слов respect и dignity стало напрямую и в основном связано с понятиями прав человека.

2. Структура концепта сложна и в отличие от понятия не имеет четкой иерархической композиции (Попова, Стернин, 2003). Концепт группируется вокруг ценностно-акцентуированной точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы (Карасик, Слышкин, 2001). Наиболее актуальные для носителя языка ассоциации составляют его ядро, менее значимые – периферию. Четких границ концепт не имеет. Языковая единица, вокруг которой актуализируется центральная точка концепта, служит именем концепта. При отсутствии четкой структуры необходимо составление списка признаков, деление их на главные и второстепенные (Попова, Стернин, 2003).

Ю.С. Степанов обращает внимание на «слоистую» структуру концепта (активный, пассивный и внутренний – этимологический слон). В.И. Карасик и Т.Г. Слышкин считают, что слон концепта следует рассматривать как отдельные концепты различного объема. В данном случае мы разделяем точку зрения Ю.С. Степанова и предполагаем рациональным деление концептов на макрогрупповые, существующие в актуальном, «активном» слое для большинства представителей той или иной культуры, и микрогрупповые для некоторых социальных групп, для которых концепт реален в пассивном слое и раскрывает свою внутреннюю форму.

В составе концепта выделяют три составляющие: ценностный, фактуальный (вербальный) и образный элементы (Карасик, Слышкин, 2001). Надо полагать, что образный элемент является первичным, который определяет семантику языковых средств для выражения концепта (Попова, Стернин, 2001). По мнению ученых, концепт в своей образной природе первичен по отношению к значению.

Структура концепта представляется как ядерно-полевая, не имеющая четких границ. В центре находится ядро («центральная точка» – Карасик, Слышкин, 2001). К периферии расходятся ассоциативные связи, второстепенные признаки, варианты (минимальные содержательные компоненты). Данные второстепенные признаки могут меняться в зависимости от взаимодействия носителя языка с онтологической реальностью и быть разными у разных людей. Ядро

лингвокультурного концепта – это сложный многоуровневый диффузный комплекс основных концептуальных признаков обязательно включающий в себя ценностную составляющую.

3. Для обоснования дискурса профсоюзных деятелей как дискурса институционального мы опираемся на социолингвистический подход к общению в целом, которое подразделяется на 2 типа: персональное (лично-ориентированное) и институциональное (статусно-ориентированное). Для институционального общения характерно общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений. Данный вид дискурса является подвидом политического дискурса.

В.И. Карасик выделяет следующие конституирующие признаки политического дискурса: участники, хронотоп, цели, ценности, стратегии, тематика.

Мы бы хотели остановиться на целях и ценностях. Цели данного дискурса состоят в создании у читателя стойкого положительного отношения к забастовщикам, когда читатель начинает воспринимать бастующих сограждан как людей, отстаивающих свои права человека и требующих уважительного отношения к себе. Дело в том, что забастовка работников гостиничного сервиса в первую очередь отразится на потребителях услуг, населении. Поэтому забастовки работников данной сферы воспринимаются широкой публикой неоднозначно. Кроме того, существует стереотипы в обществе относительно оплаты услуг горничным, официантам и т.д., которые, как правило, получают чаевые.

Ценности данного дискурса выражаются в ключевых концептах «respect and dignity», которые служат не только для обоснования действий, но так же и в качестве связующих элементов дискурса. Е.А. Попова выделяет ряд признаков, конституирующих политический дискурс. Одним из них является использование метатекстовых элементов (структурно-смысловых коннекторов). Они являются связующим звеном ассоциации между внешне воспринимаемыми знаками и их текстуальными значениями. В нашем случае ими являются концепты, которые репрезентируются в дискурсе через дескрипции, антонимы и т.д. Надо заметить, что данные концепты репрезентируются через антонимические конструкции.

E.g. Dignity

Дескрипции:

1. The companies we deal with here in Washington are national chains with national labor relations strategies. In order for hotel workers to balance that kind of national power, we must negotiate in the same manner-nationally.

2. There are a number of provisions that can address these types of issues. I noted a moment ago in a response that we are looking for meal periods (which are not paid time) to be free from interruption by management. We have asked that management agree to a methodology regarding negotiations over changes in our workloads. We have asked for provision that penalties and interest apply if an employer is found to have «willfully» engaged in nonpayment of wages and benefits. We've also asked for a streamline grievance and arbitration procedure so that should the parties disagree then workers do not have to wait lengthy periods to have their day in court.»

Respect

Дескрипции

1. The Union had a proposal that when a worker is on unpaid lunch time that management not be allowed to disturb or harass them (recognizing of course that sometime emergencies exist which require immediate attention). Management refused to agree to this most basic right to be left alone when we're not on their payroll.

Антонимические конструкции

- 1) abusive managers and unfair workloads;
- 2) the management walked out on the negotiations;
- 3) be treated without respect and to be abused and overworked;
- 4) management stonewalling at the table;
- 5) unfair demeaning statement;
- 6) management harassment and increased workload;
- 7) unprecedented numbers of violations of labor law.

В данном случае концепты, если говорить в терминах когнитивной психологии, являются способами представления оперативной информации, структурами, упорядочивающими поток входящей и исходящей информации. В рамках теории интерпретации можно сказать, что концепты в данном случае являются схемами (термин когнитивной лингвистики), которые служат

для того, чтобы конкретные переживания и действия соотнести с ментальными репрезентациями (общими понятийными рамками, в которых единичные явления сводятся к общим и опознаваемым) у читателя. Так, например, в интервью представитель профсоюза говорит о требованиях профсоюзов гостиниц:

- 1) чтобы персонал не тревожили во время обеденного перерыва, который не оплачивается;
- 2) чтобы были разработаны процедуры переговоров относительно изменений должностных обязанностей;
- 3) чтобы были предусмотрены штрафы и возмещение ущерба пострадавшему, если доказано что работодатель намеренно не выплачивал зарплату и премии;
- 4) чтобы были упрощены формы и подачи жалоб, в случае трудовых споров, для того чтобы рабочие не должны были ждать долгое время до начала заседаний суда.

Взяты вне контекста эти требования представляются как обычные несогласия по трудовому договору. Взяты в контексте они воспринимаются как требование о признании достоинства работников гостиничного сервиса.

То же самое можно сказать о концепте «respect», который представлен в данном дискурсе высказываниями:

e.g., «Please, keep in mind that management walked out on the negotiations...»

«Management left the negotiations on Wednesday walking out 7 hours prior to the deadline.»

«Lastly, management walked out of negotiations with 7 hours left to go before contract expiration not the Union.»

В данном случае эти слова повторяются интервьюируемым несколько раз на протяжении всего текста, являясь показателем того, как ценность, заключенная в концепте «respect», попирается работодателем. Локутивная функция данного речевого акта состоит в том, чтобы информировать читателя в том, что переговоры были закончены раньше срока по вине управленческого персонала. В то же время интервьюируемый подчеркивает, что профсоюзы, в свою очередь, стараются придерживаться этих ценностей.

E.g., «We are of course mindful that some of the affected properties operate in neighborhood settings. We certainly are not intending to disrupt citizens' lives more than would be required to conduct effective pressure on our employers.»

«We have been making an effort to keep the press briefed on an on-going basis and will continue to do so as information becomes available. We want to be able to provide travelers with as much information as is possible.»

Концепты, таким образом, помогают читателю регулировать процесс понимания, дают направление мысли читателя, дают способ развития значений, не назначая пределов пониманию слов.

В.З. Демьянков у языковых единиц, представленных в дискурсе выделяет два вида значения:

- 1) языковое значение (или «хранимое» или «инвентарное»);
- 2) речевое значение (или контекстно-обусловленное или «реальное»).

В данном примере языковым значением фразы «management walked out on the negotiations» является то, что «управленческий персонал покинул переговоры». А речевым значением «они нас не уважают». В теории речевых актов последнее можно интерпретировать как иллокутивную цель. Речевое значение выполняет функцию гармонизации того, что в рамках конкретного текста было сказано. Увязывающая функция выступает под названием «отношения между пропозициями» в рамках дискурса.

Основной тезис исследователя состоит в том, что каждая единица языка -- (слово, лексема), словосочетание, предложение или иная более или менее крупная часть текста -- обладает во внутреннем тезаурусе носителя языка внутренним представлением... (концептом в нашем случае). Это внутреннее представление способствует прагматической интерпретации текста. Последняя охватывает все уровни языковых единиц, начиная с морфного и кончая текстовым.

В рамках положений В.З. Демьянкова правильно построить дискурс как последовательность грамматически правильных предложений -- это необходимое, но не достаточное условие. Необходимо, чтобы единство предложений было направлено на выполнение определенных стратегических задач общения в широком смысле. «...существует нечто, определяющее связность его и служащее индикатором социальной нормативности логики автора, внимательности автора при выборе речевых средств и т.п.» (Демьянков, 1989: 113). Подобным нечто, связующим дискурс в нашем случае выступают концепты, которые организуют информацию в дискурсе и вы-

полняют функцию структурно-смысловых коннекторов. В то же время данные концепты способствуют достижению иллокутивной цели за счет наличия ценностной составляющей в своей структуре.

Исходя из вышеизложенного мы полагаем, что читатель полученную информацию по поводу ведения переговоров с управленческим персоналом (детали и подробности) увязывает в своем сознании с концептами «respect and dignity», что способствует адекватной интерпретации текста.

Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы:

1. Развитие значений у слов (концептов имени), обозначающих данные концепты, происходило параллельно развитию философских ценностей «уважение» и «достоинство». В настоящее время в англоязычной культуре употребление данных концептов связано с понятиями прав человека.

2. Структура данных лингвокультурных концептов имеет ядерно-полевой характер без четких границ. В центре имеется ядро – ценностная составляющая. Последняя состоит из инварианта, всеобщей универсальной ценности, свойственной различным культурам и специфического (национального) компонента, присущего англоязычной культуре.

3. Данные концепты, репрезентируясь в политическом дискурсе, выполняют двойную функцию: структурно-смысловых коннекторов (скреп) и средств реализации иллокутивной цели.

Литература

1. Демьянков В.З. Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ. – М.: Изд-во МГУ, 1989.
2. Демьянков В.З. Интерпретация текста и стратегия поведения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.infolex.ru>.
3. Карасик В.И. Языковой круг, личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
4. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И.А.Стернина. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001.
5. Морохоева З.П. Личность в культурах Востока и Запада. – Новосибирск: Наука, 1994.
6. Полова З.Д., Стернин И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://homepages.tversu.ru/%7Eips/IPS2003b.html>.
7. Полова Е.А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1995.
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
9. Hornby A.S., Gatenby E.V., Wakefield H. The Advanced Learner's Dictionary of Current English. – М.: Сигма-пресс, 1996.
10. Hotel Labor Negotiations. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A26751-2004Sep16.html>
11. Longman Dictionary of Contemporary English. – Longman Group Ltd., 1978.
12. Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://plato.stanford.edu>.
13. Universal declaration of Human Rights. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.un.org/Overview/rights.html
14. Wikipedia Encyclopedia. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wikipedia.org>.

Ю.Б. Дюндик
г. Иркутск

Сентенциональное наречие как показатель категории эвиденциальности (на материале английского языка)

The paper deals with sentence adverbs (allegedly, reportedly, supposedly, admittedly, undoubtedly) as a presentation of the category evidentiality. These adverbs convey a comment on the truth-value of what is said, expressing the extent to which the speaker believes that what he is saying is true. They imply that other people's views are presented which relieves the speaker of the responsibility for the information presented.

Естественному языку свойственно сопровождать передачу некоторой объективной информации выражением авторской позиции говорящего, его субъективного отношения к сообщаемому. Одним из семантических параметров высказывания, отражающих эти отношения, является отсылка к источнику информации, передаваемой говорящим. Языки могут быть устроены так, что 1) говорящий всегда имеет возможность строить свое высказывание, не указывая на источник своих знаний; 2) говорящий обязан в определенных ситуативных условиях указать источник, на котором основаны его сведения. Таким источником может быть: а) собственные